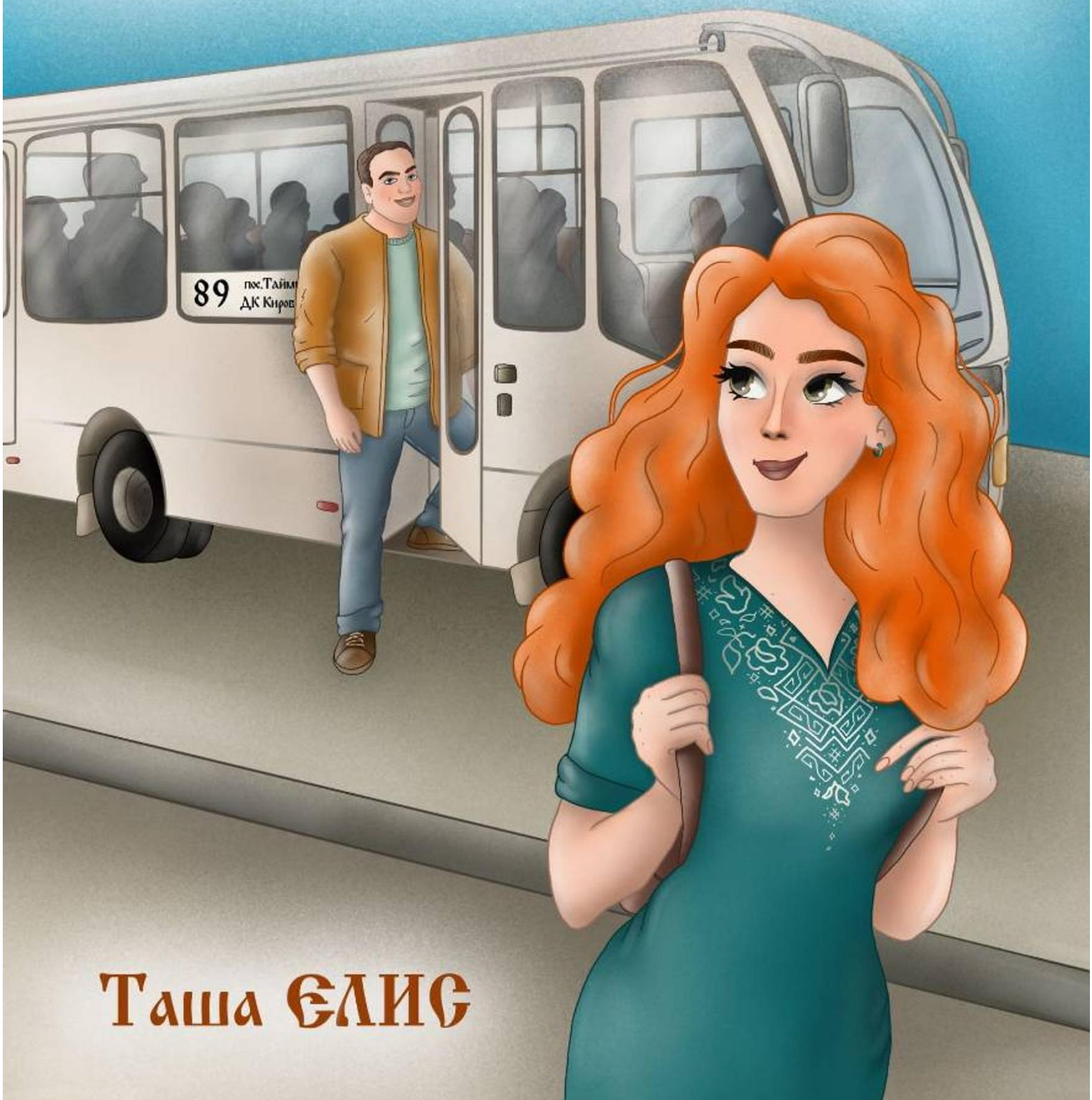
89 маршрут
или
Приключение рыжей Софи

Таша ЕЛИС

Таша Елис

89 маршрут или Приключения рыжей Софи

«Автор»
2026

Елис Т.

89 маршрут или Приключения рыжей Софи / Т. Елис — «Автор», 2026

Мимолётное знакомство в маршрутке и целые перепитии в дальнейшем, чтобы встреча вновь состоялась.

© Елис Т., 2026
© Автор, 2026

Таша Елис
89 маршрут или
Приключения рыжей Софи

Часть первая

***

Кристина любила ездить на автобусе, если это было не в час пик. Можно было спокойно почитать книгу, чинно расположившись на сиденье. Вот и сейчас она нехотя оторвалась от чтения Харуки Мураками* на самом интересном месте и подошла поближе к дверям, готовясь выходить на следующей остановке. В этот момент в автобус ввалился изрядно выпивший мужчина и, матыляясь из стороны в сторону, несколько раз толкнул Кристину.

– Мужчина! – обратилась она к нему. – Пройдите, пожалуйста, дальше по салону.

Мужчина, окинув ее мутным взглядом, промычал, еле ворочая языком:

- Ммадамм, мне мешает, ваша жопа.

Лицо Крис залилось краской. Как ей хотелось его чем-нибудь огреть, но решив, что связываться с нетрезвым человеком только себе дороже. Тут объявили ее остановку, и она поспешила ретироваться.

«Что за наглость?!» – думала она. Девчонки всегда завидовали ее фигуре, которую она постоянно поддерживала в форме, изнуряя себя походами в тренажерный зал и бассейн. Еще в институте за свою фигуру, напоминающую форму песочных часов, как у Софи Лорен*, получила прозвище – Рыжая Софи.

Родительские гены и природа славно потрудились над ней. Даже в свои тридцать пять лет ей никто не давал больше двадцати пяти. Миндалевидные серо-голубые глаза, обрамленные длинными, густыми черными ресницами, правильной формы черные брови, что являлось диковинкой для обладательницы рыжих волос. Прямой маленький носик, ярко очерченные,

*** Харуки Муракам - японский писатель переводчик. *Софи́ Лоре́н (Sophia Loren; настоящее имя — Софи́я Вилла́ни Шиколо́не, род. 20 сентября 1934 года, Рим) — итальянская актриса и певица.**

пухленькие губки. Выразительные черты лица, позволяли ей не пользоваться декоративной косметикой, что очень радовало Крис. Не нужно было тратить время по утрам на макияж. Маленький рост и точеная фигура добавляли ей хрупкости и изящества, что совсем не вязалось с ее авантюрным нравом.

– Нет, но вы представляете, какой гад?! – возмущалась Кристина в салоне красоты «Имидж», где она успешно работала парикмахером, рассказывая о казусе в автобусе.

– И это он о моей попес! Да, она у меня, как у Дженнифер Лопес! – не унималась Кристина, чем вызвала бурный смех коллег.

– О, да! Твоя попес вечно находит себе приключений! – смеялась Алка, администратор салона, перебирая красители. – Иди, тебя уже клиент ждет.

День проходил, как всегда. Крис принимала клиента за клиентом, не успевая перекусить. И вот, выдалась свободная минутка. Она, блаженно вытянув ноги, развалилась на диване в их

уютной комнате отдыха и столовой одновременно, как ее умиротворение прервал телефонный звонок.

– Крис, привет! Я тебя не отвлекаю?

– Нет. Привет! – ответила с набитым ртом Кристина.

– Слушай, у меня для тебя образовался жених. – Это звонила ее подруга Тоська, у которой вот уже пять лет была идея фикс, снова запихнуть ее замуж.

– Тоська, ты опять за свое? И когда угомонишься?

– Как только любовный огонь озарит счастьем твои кошачьи глаза!

– Я и так счастлива!

– А будешь еще счастливее! Этот тебе точно понравиться! Все, как ты любишь. Большая, лысая обезьянка. Я с ним познакомилась на Беле, на прошлой неделе, куда мы с Лехой ездили отдыхать. Он нас там учил на водных лыжах кататься. Мужик, отпад! Зовут Влад, и фамилия красивая, Романов. Не то, что твоя.

Абсолютно не звучная Кристинина фамилия Кофточкина, всегда была предметом, насмешек у одноклассников.

– Отстань от моей фамилии. Я к ней привыкла, она мне душу греет холодными, одинокими вечерами.

В трубке послышались детские вопли Машки и Сашки, Тоськиных близнецов.

– Вот именно, что одинокими. Короче, Кофтейка, он сегодня вечером будет у нас в гостях, – затараторила Тоська, – ты, как закончишь свой ратный труд, сразу к нам. И никаких отговорок. Все, дорогая, пойду разнимать свой выводок, пока они не поубивали друг друга.

И повесила трубку.

С Тоськой Крис дружила с самого детства. Первое их знакомство состоялось, когда им было по семь лет. Тоськиному отцу Йорку Иосифовичу Зильбер, директору промбазы, за хищение в особо крупных размерах государственного имущества дали пятнадцать лет лишения свободы и отправили отбывать наказание в колонию номер шесть города Красноярска. Елизавета Карловна, Тоськина мать, после полной конфискации имущества последовала из Одессы в Сибирь, чтобы быть поближе к мужу с семилетней Тоськой и ее братом Жориком, которому на тот момент исполнилось пять лет. Их поселили в барак, где проживали Кристина с бабушкой, пока ее родители, трудились на БАМе, зарабатывая деньги на коорперативную квартиру.

В то утро бабушка Кристины Серафима Егоровна отправила ее к перевозной бочке купить молока, без которого Крис всегда ощущала себя голодной.

Отстояв очередь, она заторопилась домой. Очень уж хотелось посмотреть на новых жильцов. Но, не успев добежать до барака, она споткнулась, и расстелилась, прямо возле крыльца содрав, в кровь колени. Бидончик упал, и его содержимое вытекло на землю.

«Вот блин! Что скажет Сима?» – подумала Крис.

Симой она называла бабушку и та была не против. Она никогда не ругала Кристину, но взглядом могла так припечатать, что кровь леденела.

Крис села на скамейку у крыльца и стала осматривать колени, как услышала над собой:

– Вот оглашенная! Ты шо поезд? Ты шо опаздываешь от расписания? Тося, шо ты смотришь у маму? Мама не Айболит, но мама поможет. Неси зеленку, не стой как бюст Ленина у нашем клубе. Деточка, тебя как зовут?

– Кристина, но меня все зовут Крис.

– А я Елизавета Карловна, но ты таки можешь звать меня просто тетя Лиза. Тетя Лиза была женщиной колоритной, с пышными формами, весьма внушительным размером груди, огромными карими глазами и черной копной кудрявых волос.

Кристина раньше никогда не слышала такого необычного говора, и женщина ей сразу понравилась. Зеленка жутко щипала, и у нее выступили слезы, но не так от боли, как от жалости к себе.

– Не разводи воды, у нас таки нет пожара, – завидев слезы, произнесла тетя Лиза и стала дуть на ранки. – Ну вот, деточка, твои ноги-произведение искусства, я бы дала дорого. А это моя доча.

Тоська протянула Крис руку.

– Тося.

– Очень приятно!

– За приятно, еще надо посмотреть, – ответила Тоська и улыбнулась.

С тех пор Кристина и Тоська были не разлей вода. Их вместе ругали, вместе хвалили и полотенце тети Лизы за проделки, проходилось по ним обоим. Но если Крис до чего-нибудь никогда бы не додумалась, то Тоськины фантазии на этот счет плескались через край.

Когда им было по пятнадцать лет, тетя Лиза приготовила огромную бадью «Дора ват», чтобы угостить весь барак. Крис вместе с Тоськой плела вазон из макраме, когда в комнату зашла тетя Лиза.

– Ви готовы за покушать? – спросила она.

– Сейчас доплетем, – ответила Тоська продолжая плести.

– Не надо делать маме нервы. Мама готовила, мама хочет славы.

Тоська продолжала плести, не обращая внимания на мать.

– Ви таки будете кушать или мне забыть вас навсегда? – не отставала тетя Лиза.

Тоська отставила макраме и, загадочно улыбнувшись, подмигнула Кристине.

«О, нет», – подумала Крис. – «Она опять что-то придумала».

Они пошли на общую кухню, где Тоська наложила им в тарелки «Дора ват».

Оглянувшись по сторонам, нет ли кого поблизости, взяла банку с красным перцем и не успела Крис ахнуть, как Тоска весь перец высыпала в кастрюлю с «Доро ват»*.

***Доро Ват – еврейское национальное блюдо.**

– Слава еще та жгучая штучка, – засмеялась Тоська.

Они поели, и когда на кухню стали подтягиваться соседи отведать тети Лизиного угощения, Тоська шепнула: – Сваливаем!

Еще не успев добежать до соседнего барака, услышали вопль тети Лизы: – Ведьмы! Чисто таки ведьмы! Ну, попадитесь, и я сделаю вам не хорошо прямо среди здесь!

В барак они вернулись уже, когда стемнело. Тетя Лиза напившись валерьянки, уснула, а Жорик за столом лопал печенье с молоком.

– Ну, вы дали, – засмеялся Жорка. – Тут такое было. Все по бараку носились, как ужаленные, будто им скипидаром пятки намазали. Вот умора была. Только Тома попробовать не успела.

– Это хорошо, – сказала Крис, – а то они и так не ладят.

Тамара была не красавица, но очень обаятельная, аккуратная и хозяйственная. Только с мужчинами ей не везло, они как-то быстро ее бросали.

Пару месяцев назад тетя Лиза, стоя на крыльце и сложив руки на своем огромном бюсте, увидела подходящего к ней мужчину.

– Это барак номе 128? – спросил он.

– Пока да, – ответила тетя Лиза.

– Скажите, пожалуйста, в какой комнате Тамара живет?

– И шо тебе надо до этой шалавы? Она же не украсть, не покараулить. Ты послушай за мою Тосечку, и грудь, и попа усе на месте. Я таки женщина порядочная и зятя любить временами буду.

Она еще хотела, что-то сказать, но мужчину, как ветром сдуло.

С тех пор они не разговаривали. Тетя Лиза пыталась загладить свою вину перед Тамарой, но тщетно. Воспоминания Крис прервал очередной клиент, и она опять окунулась в работу.

***

Спустя несколько часов Крис убрала свое рабочее место, переоделась и пошла на остановку. Знакомство с очередным женихом ее не прельщало. Она еще от прошлых смотрин не отошла. Тогда Тоська нарыла ей кавалера в группе здоровья, куда, привела тетю Лизу, приобщая ее к здоровому образу жизни, после единственного посещения, которой тетя Лиза выразилась не однозначно.

– Ви таки посмотрите, она хочет маминой смерти.

– Мама, там умеренные нагрузки, рассчитанные для вашего возраста.

– Нет, ви только послушайте за эту пропаганду. Ноги моей не будет у этой стае беременных бегемотов, где разговоров только за подагру.

К коим при весе под сотню, тетя Лиза себя не относила.

– Ну, мама.

– Ша, мама усе сказала.

«Жених» вел эту группу здоровья и был под стать своим подопечным. А уж после часового монолога о его проблемном здоровье, пройденных анализах и похода к проктологу*, Кристине хотелось взять веревку и повеситься. И вот опять Тоська придумала ей очередное испытание. И ведь не откажешься, так как она потом весь мозг высосет упреками. Есть же люди, которые обижаются и не разговаривают. Тосю заткнуться заставила только однажды и то ангина.

Крис увидела подходящую маршрутку и рванулась вперед, но сделать смогла только шаг. – Вот гадство! Каблук застрял между булыжниками тротуара и сломался.

«Ну, что за день сегодня?! – подумала Крис. – Ну, раз ее босоножки не хотят ехать к Тоське, то и она Кристина не поедет. Дурной знак, значит «жених» не стоящий.

Она добрела до ближайшего сквера, села на скамейку и отломала второй каблук, что бы было удобнее идти.

«Все равно я давно хотела купить новые, – успокаивала она себя, – вот и повод появился». Ее размышления прервал подбежавший мальчуган лет пяти.

*** Проктолог (колопроктолог) – это специалист, занимающийся диагностированием и лечением заболеваний, связанных с прямой и ободячной кишкой, а также с анусом.**

– Что, сломались? – спросил он.

– Ага, – вздохнув, ответила Крис.

– Жалко.

– А ты что тут один гуляешь?

– Нет, с мамой. Она вон с тетей Оксаной разговаривает, – и малыш показал на двух девушек, сидевших поодаль и что-то бурно обсуждавших. – Только ей не до меня, она сейчас папе кости моет.

– Что делает? – удивилась Крис.

– Ну, папу поносит.

– Да тебе я смотрю, тоже нелегко живется?

– Нет, я уже привык. А где твоя мама?

У Кристины защемило сердце.

– Далеко. Очень далеко, – ответила она и на глаза навернулись слезы. Родители так и не вернулись со своих заработков. В их рейсовый автобус, в котором они возвращались всей бригадой с работы, на полном ходу влетел КАМАЗ. Водитель КАМАЗа заснул за рулем. И мама с

папой погибли. Кристине тогда исполнилось девять лет. Она плохо помнила своих родителей. Те редкие их приезды то радовали подарками и сладостями. То раздражали, потому что родители с ней сюсюкались, как с грудным ребенком. Папа норовил покормить ее из ложечки, а мама, укладывая спать, пела колыбельные песни. Сейчас она бы все отдала, чтобы послушать мамину колыбельную и прижаться к ним обоим.

– Денис, – окликнули малыша, и он помчался к своей маме.

Настроение в конец испортилось.

***

Влад был удивлен приглашению Антонины и Алексея. Да, они неплохо провели время на отдыхе и подружились. Да обменялись телефонами. Он часто обменивался номерами, отдыхая где-либо. Но этот обмен происходил, как бы чисто из вежливости, и по возвращению к обычному ритму жизни он забывал о своих спутниках, да и они про него не вспоминали. А тут Тося позвонила и пригласила на ужин. Влад сначала хотел отказаться, но неделя выдалась очень тяжелой, а развеяться ему бы не помешало. Отдохнуть с приятными людьми, где никто не будет говорить о работе, редкость, и он согласился.

После Тосиного звонка Влад никак не мог включиться в работу. Не понятно, по какой причине, но он испытывал волнение, как перед предстоящим свиданием с девушкой, постоянно поглядывая на часы. И когда время подошло к шести, с огромным облегчением бросил возню с бумагами и помчался в магазин купить гостинцев.

Купив Алексею бутылочку вина «Ле Винье» 2008 года и букет роз для Антонины, Влад стал бродить по детскому отделу выбирая игрушки. У него не было детей, и поэтому, выбор был не из легких.

– Вам что ни будь подсказать? – спросила подошедшая девушка консультант.

– Да, помогите, пожалуйста. Мне нужно два подарка, для девочки и для мальчика.

– Какой возраст?

– 9 лет.

– Кому? Мальчику или девочке?

– Обоим. Они близнецы.

– О! – улыбнулась девушка. – В пределах какой суммы?

– Деньги не проблема. Главное, чтобы понравилось.

– Какие у них интересы?

– Честно говоря, не знаю, – ответил Влад и, увидев, как нахмурилась девушка, добавил. – Это дети моих знакомых.

– Понятно. Тогда возьмите мальчику вот эту машину на радио управлении. Такими машинками нравиться играть даже взрослым мальчикам вашего возраста, – усмехнулась девушка. – А для девочки я бы посоветовала купить, что ни будь в отделе косметики.

– Да маленькая она еще краситься, – возразил Влад.

– Там есть детские наборы. А женщина всегда остается женщиной, в любом возрасте.

– Вы так считаете? – с недоверием спросил Влад.

– Я знаю, так как я тоже женщина, если вы не заметили, – и она снова усмехнулась.

Сконфуженный Влад поблагодарил девушку и направился в отдел косметики.

Там он купил косметический набор «Для юной Леди» и поспешил на ужин.

– Я не рано? – спросил, смущаясь, Влад, проходя в квартиру.

– Что ты, в самый раз. Все уже почти готово, скоро можно будет садиться за стол.

Близнецы пришли в восторг от подарков. Как оказалось и Машка и Сашка мечтали именно об этих вещах. Влада распирало от удовольствия, что смог им угодить.

«А девчонка молодец»! – подумал он, вспоминая девушку консультанта. – «Сам бы я точно какую-нибудь дрянь купил».

Тоська накрывала на стол, пока Влад помогал Сашке разобраться с машинкой.

– Ты, Крис, приборы не положила, – заметил Леха.

– Я специально, а то начнет спрашивать, не ждем ли кого. Спугну еще дичь ненароком.

Леха захохотал и присоединился к Владу с Сашкой.

Через десять минут в кухню влетел насупившийся Саня.

– Мама, ну хоть ты вразуми этих громил. Они у меня забрали машину и не отдают. Влад мне ее подарил, а сам с ней играет.

Тося обтерла руки и направилась в детскую, где застала Лешку, подражающего реву машины, в руках с пультом управления. И стоящего рядом на корточках Влада, который от нетерпения тряс руками и повторял:

– Дай! Дай я.

– Детский сад, – заметила улыбающаяся Тося. – Маленькие мои, пойдемте кушать.

Леха, смутившись, отдал пульт Сане, а Влад, вставая с колен, покраснел как помидор, и про себя отметил: «Два ноль, в пользу консультанта».

Тося устроила настоящий пир.

– Влад, попробуй манный кекс с изюмом, – наливая чай, предложила Тося.

– Тосечка, все очень вкусно! Но если я его попробую, то лопну, – улыбаясь, ответил Влад.

– Дай ты человеку передохнуть, – встал на защиту Леха. – А то скончается у нас от обжорства, где труп прятать будем?

– Скажешь тоже, – засмеялась Тоська.

Влад и сам прекрасно готовил благодаря своей бывшей супруге, с которой они познакомились еще, будучи студентами Красноярской архитектурно-строительной академии. Инга Малютина, щупленькая, маленького роста, с огромными карими глазами и черными, как смоль, длинными волосами, всегда заплетенными в тугую косу, привлекла Влада своей живостью и стремлением добиваться поставленных целей. Они поженились на третьем курсе. И первые два года, Инга с удовольствием готовила для Влада, встречая его вечером в их уютной комнатке в общежитии, куда он уставший возвращался со стройки, где подрабатывал разнорабочим в свободное от учебы время. По окончании института Влада пригласили работать в строительную компанию, а Инге предложили поступить в аспирантуру, и она загорелась этой идеей. Корпя ежедневно над диссертацией, перестала вести домашнее хозяйство, и Влад стирку и уборку взял на себя, а позже Инга отказалась и от приготовления пищи. Влад, жалея жену, стал осваивать профессию стряпухи и, войдя во вкус, готовил с удовольствием.

Близнецы принесли настольную игру «Клуедо». И расположившись на ковре, предложили сыграть. Игра оказалась увлекательной, и Влад победил, чем вызвал недовольство Сашки, который не любил проигрывать.

– Ну и ладно, – подбоченившись, сказал Саня, – зато я тебя поборю. И запрыгнув на спину гостю начал его валить на ковер. Машка, недолго думая, ринулась на помощь брату. Влад, подмяв обоих под себя, стал их щекотать, испытывая восторг от всего происходящего. Близнецы извивались, как червячки. Извернувшись, они вырвались из рук мучителя и побежали в свою комнату. Догнав близнецов в два прыжка, Влад подхватил обоих и начал кружить закатывающихся от смеха ребятишек.

– Позвони этой рыжей бестии, – шепнула Лехе Тоська и направилась в детскую.

Леха вышел из гостиной на балкон и набрал номер Крис.

– Кофтейка, ну ты где? Мы все тебя ждем. Тоська с близнецами уже не знают, как этого Влада развлекать.

– Что и близнецы в этой авантюре участвуют? Бедный Влад.

– Да им то что, новая большая игрушка, – засмеялся Леха. – Да и Владу походу это нравится. Ну, так что?

– Никуда я не поеду.

– Ты хочешь ощутить вселенский гнев нашей фурии, – понизив голос, почти прошептал Леха.

– Плевать. Не хочу. Если он ей так нравиться, пусть сама за него замуж идет.

***Клуедо (Клуэдо) – настольная игра детективного жанра.**

– Нормально, – возмутился Леха. – А меня куда?

– А тебя я себе заберу, Лёшенька. Махнемся, так сказать, не глядя, – засмеялась Крис.

– Не Кофтейка, я покушать люблю, а от твоей яичницы завяну и загнусь.

– Я еще салатик могу настругать.

– Нее. Я не козел, я это не ем. Я все больше мамонтятинкой питаюсь.

И они засмеялись.

– Так что передать свахе?

– Передай, что она своей заботой разбудила во мне зверя, так что пусть идет лесом.

– Не, я себе не враг. Я лучше скажу, что тебя какой-то мачо перехватил по пути сюда. Так хоть ночь спокойной будет, по крайней мере, для меня. Я надеюсь.

***

Леха всегда умел поднять ей настроение. Он был ей и братом, и подружкой, как он себя называл. Крис порой сама поражалась тому, как с легкостью делилась с ним самым сокровенным. Даже Тоську она посвящала не во все нюансы своей жизни. А Леха знал о ней все. Она еще немного посидела в сквере, потом спустилась к реке. От Енисея веяло прохладой. Крис любила смотреть на воду. Она ее успокаивала.

«Завтра выходной, чем бы себя занять?! – подумала Крис, наблюдая, как ребятишки кормят уток, бросая в воду кусочки хлеба. – Надо съездить к Симе, а то уже месяц у нее не была».

После гибели родителей, на скопленные ими деньги Сима купила в поселке Удачном двенадцать соток земли с небольшим, но очень уютным домиком. И они из барака перебрались туда. Крис первое время даже не могла спать в тишине, привыкшая к шуму барачной жизни. И очень скучала по Тоське, которую видела теперь только по выходным, так как Сима перевела ее в другую школу, поближе к поселку.

Окончив школу, они так и не определились, чем хотят по жизни заниматься и решили поступить в педагогический институт на учителя начальных классов, где был самый маленький конкурс.

Там-то Тоська и познакомилась с долговязым блондином с голубыми глазами Лешкой Гореловым, который учился на физмате, на два курса старше. Окончив институт, Леха не пошел работать по профессии, а устроился кассиром в банк. Оказавшись на удивление способным, он быстро продвигался по карьерной лестнице и уже спустя 4 года стал управляющим банка.

С Лехой Кристина, как-то сразу нашла общий язык, и они даже вместе подтрунивали над Тоськой.

– Спелись на мою голову. Ничего, земля круглая, шлепнитесь еще к моим ногам, – говорила Тоська, когда они с Лехой вступались друг за друга.

Через год они решили расписаться. Сам Леха был из неблагополучной семьи, его родители крепко пили из-за чего сообщение о его с Тоськой женитьбе привело тетю Лизу в бешенство.

– Вы посмотрите на эту чухонку. Не делай мне наивность на лице. Ты на минуточку подумала за его гены?

– Мама, мы тоже не из графьев.

– Твой отец был порядочным человеком.

– Да. И поэтому умер от туберкулеза на зоне.

Первый раз в жизни тетя Лиза не нашлась, что ответить. Она так и не дождалась своего Йорика, который незадолго до освобождения скончался.

Печальнее всего было то, что ей так и не выдали его тело, и невозможность поплакать над его могилкой причиняло ей неимоверную боль.

Тетя Лиза так побледнела, что на нее было жалко смотреть. Тоська прикрыла рот ладошкой, но слово не воробей, уже вылетело.

– Мамочка прости, – кинулась к ней Тоська, – прости меня. Лешка не такой, и я люблю его.

– Шо ты его любишь, за то известно. А шо ему до тебя? – как-то очень устало произнесла тетя Лиза.

– И он меня тоже любит.

В этот момент в комнату вошел Леха с каким-то парнем.

– Здравствуйте! Мы прибыли, – отчеканил улыбающийся Лешка.

– Какие прибыли? Одни убытки, – проворчала тетя Лиза. – Иди сюдой, у меня до тебя разговор есть.

– Ну, мама, – завопила Тоська.

– Ша. Не мастери мне истерики, – отрезала тетя Лиза и, выпихнув Леху за дверь в коридор, вышла сама.

– Офигеть. Ничего не слышно, – подставив ухо к двери, проворчала Тося. – Мама, оказывается, умеет шёпотом орать.

Спустя несколько минут они вернулись в комнату, и по довольному лицу Лехи Тоська поняла, что все в порядке.

Пришедший с Лехой парень оказался его другом. Высокий худощавый, темноволосый Пашка Ремизов сидел и поедал глазами Кристину.

– Паха, слюни подбери, – сказал Леха ухмыляясь.

Павел смутился и отвел взгляд. Тетя Лиза быстро накрыла на стол, и все сели кушать **форшмак***, который так и таял во рту. Кристина обожала тети Лизину стряпню, но сама готовить так и не научилась.

Позже Пашка вызвался проводить Крис домой и она согласилась. После чего стал ухаживать за ней, каждый день, встречая ее у института с букетом роз. А спустя три месяца играли уже не одну, а две свадьбы.

Сколько раз впоследствии Крис спрашивала себя, почему она тогда согласилась выйти за Пашку замуж. Он не был ей противен, но и пламенной любви она к нему не испытывала. Даже его поцелуи и объятия не вызывали у нее ничего. Ни трепета, ни мурашек по коже, о которых взахлеб рассказывала Тоська. Крис вышла за него не по любви, а скорее по инерции, привыкшая не отставать от Тоськи нигде и ни в чем.

Паша был старше Крис на 6 лет. Работал геодезистом вахтами. Месяц дома, месяц на работе. К тому времени у него уже было все: квартира, машина и приличный заработок. Крис никогда и ни в чем не нуждалась. Пашка осыпал ее подарками, носил на руках и трясся над ней как над фарфоровой куклой. Вот только она не могла ему ответить тем же трепетом. Когда он возвращался с вахты, Крис чувствовала зажатой себя в тиски. Старалась задержаться на работе, по выходным сбегала к Симе за город. Только когда он снова уезжал, расслаблялась и наслаждалась одиночеством. Так они прожили два года. Пашка любил, а она позволяла себя любить. Он это чувствовал и с каждым днем становился мрачным и замкнутым. Однажды в нем что-то надломилось.

Крис в этот день решила с Тоськой прошвырнуться по магазинам. Она уже собиралась выходить из квартиры, как ввалился изрядно пьяный Пашка. Потянулся поцеловать Крис, но она отстранилась, чем вызвала в нем ярость.

***Форшмак – еврейское национальное блюдо.**

– Что, не нравится? Да это мне не нравится. В постели бревно, готовить не умеешь, да еще и бесплодна. – Пашка хотел сына, но, несмотря на все старания, у них ничего не получалось. – Ты дрянь! Не благодарная дрянь!

И набросился на Кристину с кулаками.

Тоська подъехав на такси стала набирать Кристину, но трубку никто не брал. Какое-то волнение охватило Тосю, и она решила подняться в квартиру. Дверь была приоткрыта, и она вошла. Увидев лежащую подругу на полу избитую до неузнаваемости, начала лихорадочно набирать скорую. Пашка же спокойно спал пьяный на диване в соседней комнате.

Два дня Крис провела без сознания в реанимации. Сломанные ребра, сотрясение мозга, лицо и тело у нее были сплошной синяк. И все это время Тося с Лехой наворачивали круги рядом с палатой интенсивной терапии. Павел, проспавшись и узнав, что натворил, прибежал в больницу.

– Ты мне больше не друг, и руки я тебе не подам, – прорычал сквозь зубы Леха, сжимая кулаки. – Проваливай или я за себя не ручаюсь.

На третьи сутки Крис пришла в себя. Она не стала подавать заявление в милицию. И даже несмотря на все произошедшее, не держала на Пашку зла, воспринимая побои как плату за нелюбовь, но к нему больше не вернулась, переехав жить к Симе.

Второй ее попыткой был Максим Задорожный. Она познакомилась с ним спустя четыре года в «Удачном», куда он приезжал в гости к родителям, которые жили по соседству с Симой.

Максим был старше Крис на два года. Держал свою небольшую автомастерскую. Невысокого роста, коренастый, с черными коротко стриженными волосами, глубоко посаженными карими глазами. Кристине нравился другой тип мужчин, но Макс притягивал ее, как магнит. И даже его бесконечные разговоры о карбюраторах, движках и прочей автомобильной лабуде ей нравились, хотя она в этом ничего не понимала. Даже мурашки при первом поцелуе присутствовали. Отношения развивались стремительно, и спустя две недели после первого знакомства Крис переехала к нему. Все было замечательно. Она любила и была любима. Максим прекрасно готовил, что очень радовало Крис. На выходных ездили к родителям Максима и Симе за город. Часто путешествовали: Таиланд, Турция, Бали… Пять лет совместной жизни отметили в Париже. Одно огорчало Кристину, она не беременела. Расставание было, как в анекдоте.

Как-то к ней пришла клиентка по имени Ирина, и, пока Крис ее стригла, та стала делиться своими радостями и горестями. Она поведала, как встречается с женатым мужчиной вот уже два года. И чем подробнее Ирина рассказывала, тем яснее Кристина понимала, что речь идет о ее супруге, о ее Максиме.

– Он очень любит меня, но жену не может бросить, потому что она у него больная калека – продолжала Ирина.

Кристину бросило в жар, перед глазами все плыло, сердце, казалось, выскочит из груди.

– Спасибо, мне все очень понравилось, – улыбаясь, прощалась Ирина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.